Золотые лучи утреннего солнца блестели на глади неподвижной реки, высокий тростник покачивался на лёгком ветру.

Девушка стояла поодаль, одетая в повседневный наряд и пару кроссовок, со скромной улыбкой на лице, и, казалось, не обращала внимания на солнечный свет, щекочущий глаза.

Со Тхэджуну потребовалось некоторое время, чтобы узнать новую знакомую без униформы. Как он и предполагал, девушка направлялась на рабочее место.

— Вот мы и встретились вновь, — произнёс бизнесмен.

— Да, здравствуйте, — ответила девушка и сделала шаг назад, узнав в мужчине вчерашнего дебошира. Она никак не ожидала встретить господина Со здесь, однако, видя его в большей расположенности к общению, решила утолить своё любопытство. — Что вы тут делаете? Неужели заблудились?

— Нет, хочу кое-что проверить.

— Проверить? И что же? — поинтересовалась Юри.

— Здесь и правда так глубоко? — задал Тхэджун встречный вопрос, не желая раскрывать секрет, и указал на участок, на который только что собирался ступить.

С первого взгляда было трудно определить, суша это или вода. Точный ответ знали лишь те, кто знаком с этой местностью.

— Если честно, немногим удаётся различить воду в зарослях тростника. Здесь действительно довольно глубоко, поэтому оступившийся выбраться уже не сможет. — серьёзным тоном объяснила самозванка, а для пущей убедительности указала на знак с надписью «Опасная зона».

— Вам знакомо это место? — поинтересовался Тхэджун.

— Я живу неподалёку, — ответила «Хеён».

«Так, значит, дом президента Чина находится где-то рядом?» — предположил бизнесмен, глядя на реку.

— Могу я кое о чём спросить? Знаете ли вы что-нибудь о происшествии, случившемся здесь два года назад?

— Два года назад… — задумалась девушка, нахмурив брови в усердном старании вспомнить прошлое. Вдруг её глаза блеснули озарением. — Вы говорите о господине, жившем на этой вилле? Вообще-то, он был не таким уж и важным господином, но в этих местах точно проживал. А почему вы спрашиваете?

Запалив сигарету, Тхэджун пристально посмотрел на девушку.

— Он — мой отец.

В глазах Юри отразился шок: этот тип преподносил сюрпризы с первой же встречи. Собравшись с мыслями, девушка предпочла проявить искренность.

— Местные называли его господином с виллы. Я часто видела, как он здесь рыбачит. Получается, он — ваш отец? Если подумать, вы и правда похожи.

— Неужели? Он всегда здесь рыбачил? — подталкивал Тхэджун новую знакомку раскрыть больше подробностей.

— Да, он приходил сюда по два-три раза в неделю.

Нежный ветер разносил по округе запах сигарет. «Два-три раза в неделю…» — подумалось Тхэджуну.

— В таком случае он был бы знаком с этой местностью.

— А? — переспросила Юри, явно сбитая с толку.

Глаза девушки прищурились, быть может, от сигаретного дыма. Догадавшись о причинённом неудобстве, Тхэджун выбросил в воду окурок, оставивший на поверхности мелкую рябь.

— Он не позволил бы себе оступиться.

«Это было самоубийство! Отец сам прыгнул в воду» — мысленно подтвердил догадку господин Со и, развернувшись, направился прочь. Озадаченная девушка могла только проводить его взглядом.

По возвращении в отель оставшийся в одиночестве Тхэджун наполнил бокал алкоголем. Пустое выражение лица отказывалось передавать внутренние переживания.

«И что я ожидал узнать? Что отец не расставался с жизнью?» — усмехнулся он с самоосуждением.

Конечно же, Тхэджун и прежде допускал такой сценарий: каждый раз, когда он думал о внезапной смерти отца, в глубине души возникала уверенность в том, что это было самоубийство. Теперь же, когда осиротевший сын получил подтверждение жуткой теории, ему странным образом не удавалось с этим смириться. Это неправильно. Тхэджун давно отдалился от того, кто приходился ему отцом, и всё же…

Всё, что связано с отцом, в этот момент вгоняло Тхэджуна в ступор. Нечто пробило насквозь опустошённую грудь. От ноющей боли Тхэджун схватился за сердце и тяжело задышал в отчаянном стремлении успокоить хаотичные колебания, ощущаемые внутри.

К наступлению ночи господин Со опустошил две бутылки крепкого ликёра. Ночь выдалась тёмная, наполненная угрюмой тишиной. Она обещала быть бессонной.

На следующее утро, в ясный ранний час Со Тхэджун покидал номер отеля. Заметив позади тень, гость оглянулся и увидел ту, кого принимал за Чин Хеён.

— Можете уделить мне полчаса? — спросила девушка с таким блеском в глазах, что отказать было бы трудно.

«Что она замышляет?» — насторожился Тхэджун, раздумывая о намерениях женщины. — «И всего-то тридцать минут… Что удастся успеть за это время?»

— В чём дело? — наконец спросил он, всё ещё не решаясь согласиться.

— Я хочу на минутку сводить вас в одно место, — загадочно ответила «Хеён».

Выйдя из отеля, Тхэджун осознал, что новая знакомая ведёт его на вчерашнее тростниковое поле.

«Зачем мы снова сюда пришли?» — недоумевал он. Только утихли переживания прошедшей ночи, как шелест шагов в тростнике вновь вызвал на сердце смятение.

— Куда мы идём? — не удержавшись, вопросил Тхэджун.

— Увидите, — проговорила «Хеён» с той же таинственностью.

Тхэджун зажёг сигарету, чтобы успокоить нервы, и взглянул на идущую впереди женщину. В молчании они всё дальше отходили от здания отеля, пока, наконец, Юри не остановила шаг.

Место было очищено от тростников и, судя по лежащим вокруг горам мусора, служило свалкой.

«Какого чёрта мы делаем на свалке?» — удивился Тхэджун. Возможно, эта женщина — сумасшедшая, а он как дурак последовал за ней. Впрочем, вид новая знакомая сохраняла совершенно здравомыслящий.

Мечущийся взгляд Тхэджуна упал на старика, сидящего между двух мусорных куч. На его голове красовалась клетчатая охотничья шапка с откидными ушами, которую Тхэджун ни с чем бы не спутал: эта самая шапка принадлежала его отцу.

В ошеломлении господин Со неосознанно приблизился к старику.

— Вы… эта шапка… — начал он.

Незнакомец в замешательстве смотрел на Тхэджуна и не понимал ни единого слова. Донести информацию смогла лишь Юри, воспользовавшись языком жестов. Как выяснилось, старец был глух.

Юри долго «переговаривалась» со стариком, а растерянность Тхэджуна становилась всё сильнее.

— Кто это? — наконец полюбопытствовал он.

— Мы зовём его господином Сином. Он здесь живёт, собирает макулатуру и другие отходы, очищает местность от тростника и часто принимает у отеля мусор на переработку. В день, когда случилось происшествие, он проходил рядом, — рассказала Юри.

— Значит, он…

— Да, он — свидетель.

«Неужели он видел случившееся?» — промелькнула мысль в голове Тхэджуна, отчего тот напряжённо сжал челюсти.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28186